

demonstrates that insufficient attention to euphemisms in foreign language instruction may result in pragmatic failure and intercultural misunderstanding. Learners who lack awareness of the cognitive and cultural foundations of euphemistic language often experience difficulties in interpreting implicit meanings and using such expressions appropriately in real communicative situations. Therefore, euphemism should be treated as an essential component of pragmatic and communicative competence.

REFERENCES:

1. Allan K., Burrige K. Forbidden Words: Taboo and the Censoring of Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – 320 p.
2. Allan K., Burrige K. Euphemism and Dysphemism: Language Used as Shield and Weapon. – Oxford: Oxford University Press, 1991. – 263 p.
3. Allan K. Natural Language Semantics. – Oxford: Blackwell Publishers, 2001. – 489 p.
4. Burrige K. Blooming English: Observations on the Roots, Cultivation and Hybrids of the English Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – 287 p.
5. Brown P., Levinson S. C. Politeness: Some Universals in Language Usage. – Cambridge: Cambridge University Press, 1987. – 345 p.
6. Byram M. Teaching and Assessing Intercultural Communicative Competence. – Clevedon: Multilingual Matters, 1997. – 124 p.
7. Kecskes I. Intercultural Pragmatics. – Oxford: Oxford University Press, 2014. – 277 p.
8. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. – Chicago: University of Chicago Press, 1980. – 242 p.
9. Panther K. U., Thornburg L. L. Metonymy // The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics. – Oxford: Oxford University Press, 2007. – P. 236-263.

Усмонова Дона Сатволдиевна, Заведующая кафедрой практического курса английского языка, доцент, доктор философии по филологическим наукам
dona.s.usmanova@gmail.com

ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В УЗБЕКСКОМ, РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

<https://zenodo.org/records/18729104>

Аннотация: В статье представлен комплексный анализ структурных, семантических и лингвокультурологических особенностей глагольных фразеологических единиц узбекского, русского и английского языков. В рамках сопоставительного подхода рассматриваются парадигматические отношения фразеологических единиц, их грамматические модели, типология значений и

культурно обусловленные характеристики. Результаты исследования показывают, что при наличии общих структурных моделей глагольные фразеологизмы в сопоставляемых языках характеризуются семантическими различиями, обусловленными национальным менталитетом и культурными ценностями.

Ключевые слова: глагольные фразеологические единицы, парадигма, семантика, лингвокультурология, национальная культура, сопоставительный анализ.

O'ZBEK, RUS VA INGLIZ TILLARIDA FE'L FRAZEOLOGIK BIRLIKLARINING PARADIGMATIK MUNOSABATLARI

Annotatsiya. Mazkur maqolada o'zbek, rus va ingliz tillaridagi fe'l frazeologik birliklarning strukturaviy, semantik va lingvokulturologik xususiyatlari kompleks tahlil qilinadi. Qiyosiy yondashuv doirasida frazeologik birliklarning paradigmatic munosabatlari, ularning grammatik modellari, ma'no turlari hamda madaniy jihatdan shartlangan xususiyatlari o'rganiladi. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, umumiy strukturaviy modellarning mavjudligiga qaramay, qiyoslanayotgan tillardagi fe'l frazeologizmlar milliy mentalitet va madaniy qadriyatlarga bog'liq holda semantik jihatdan farqlanadi.

Kalit so'zlar: frazeologik birliklar, fe'l frazeologizmlari, struktur-semantik tahlil, lingvokulturologiya, milliy xususiyat, madaniy kontekst

PARADIGMATIC RELATIONS OF VERBAL PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE UZBEK, RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

Abstract: This article presents a comprehensive analysis of the structural, semantic, and linguocultural features of verbal phraseological units in Uzbek, Russian, and English. Within a comparative framework, the study examines the paradigmatic relations of phraseological units, their grammatical models, types of meanings, and culturally conditioned characteristics. The results of the research indicate that despite the presence of common structural models, verbal phraseologisms in the languages under comparison demonstrate semantic differences determined by national mentality and cultural values.

Keywords: phraseological units, verbal idioms, structural-semantic analysis, linguoculturology, national specificity, cultural context

Введение

В современной лингвистике, в частности в рамках фразеологии и лингвокультурологии, исследование языковых единиц, отражающих национальную культуру и менталитет народа, остается одним из приоритетных и актуальных научных направлений. Язык выступает как сложное социальное и культурное явление, в котором находят отражение мышление народа, его духовный мир, историческая память, система ценностей и особенности национального сознания. В этом контексте язык рассматривается не только как средство коммуникации, но и как важнейший механизм сохранения и трансляции культурного опыта общества.

Особое место в языковой системе занимают фразеологические единицы, представляющие собой один из наиболее выразительных и образных слоев лексики. Именно фразеологизмы в наибольшей степени отражают смысловое богатство языка, специфику мировосприятия, образ жизни и традиции носителей языка, а также закрепляют в устойчивых формах результаты коллективного исторического опыта [1; 3; 6]. Благодаря своей образности и экспрессивности

фразеологические единицы служат важным источником для изучения национально-культурной специфики языка.

Среди фразеологических единиц особое внимание исследователей привлекают глагольные фразеологизмы, поскольку они в переносном значении выражают различные аспекты человеческой деятельности, состояния, эмоциональных переживаний и социальных отношений. Глагольные фразеологические единицы отражают динамику действий и процессов, что делает их особенно значимыми для анализа языковой картины мира. Так, в узбекском языке фразеологизм «ko‘nglini ovlamoq» тонко передает внутреннее психологическое состояние человека, в русском языке выражение «лить крокодиловы слёзы» используется для обозначения ложного сочувствия, а в английском языке фразеологизм «*spill the beans*» выражает значение раскрытия тайны [2; 5]. Данные примеры наглядно демонстрируют, как через фразеологические единицы в языке отражаются особенности национального мышления и культурные стереотипы.

Подобные фразеологические единицы, аккумулируя в себе народное мышление, исторический опыт, традиции, обычаи и нравственные ценности, выступают носителями национально-культурной информации и отражают специфику культурного развития общества [4; 8]. В последние годы в связи с активным развитием лингвокультурологического направления функции фразеологических единиц в языке рассматриваются не только в семантическом, но и в широком культурном контексте. Такой подход позволяет интерпретировать язык как отражение культуры и глубже раскрывать роль фразеологизмов в формировании и репрезентации языковой картины мира [1; 7].

В этом процессе фразеологические единицы, и в частности глагольные фразеологизмы, выступают как одни из ключевых языковых средств, аккумулирующих национальное мышление, культурные ценности и социальный опыт народа [3; 9]. Сопоставительное изучение глагольных фразеологических единиц узбекского, русского и английского языков позволяет выявить как универсальные, так и национально-специфические особенности их структурной организации, семантики и культурной обусловленности, что определяет актуальность и научную значимость настоящего исследования.

Анализ литературы и методология

Научные исследования, посвящённые изучению парадигматических характеристик глагольных фразеологических единиц, в современной лингвистике оформились как самостоятельное и многоплановое направление, в рамках которого сформировались различные научные школы, концепции и методологические подходы. Интерес к данной проблематике обусловлен необходимостью комплексного осмысления системных связей между фразеологическими единицами, а также выявления закономерностей их функционирования в языковой системе.

Теоретические основы понятия парадигмы были заложены в трудах Ф. де Соссюра, который впервые системно обосновал ассоциативные отношения между языковыми единицами, противопоставив их синтагматическим связям. Согласно его концепции, парадигматические отношения формируются на основе сходства и различий языковых элементов, что позволяет рассматривать их как элементы единой системы [6]. Дальнейшее развитие теория парадигматики получила в работах Л. Ельмслева, который в рамках глоссематического подхода раскрыл

механизм функционирования парадигматических отношений на содержательном уровне, акцентируя внимание на таких типологических характеристиках, как дополнительность, вариативность и факультативность языковых единиц [6].

В области фразеологии парадигматический подход получил глубокое и всестороннее освещение в трудах В. В. Виноградова и А. В. Кунина, чьи исследования заложили фундамент современной теории фразеологических единиц. В. В. Виноградов предложил классификацию фразеологических единиц на основе степени их семантической мотивированности и особенностей грамматического строения, выделив три основные группы: фразеологические сочетания, фразеологические единства и фразеологические сращения [7]. Данная классификация стала отправной точкой для последующих исследований парадигматических связей во фразеологии. А. В. Кунин, в свою очередь, рассматривал фразеологические единицы как самостоятельную и целостную лингвистическую систему, характеризующуюся внутренней структурной организацией, семантической целостностью и функциональной обусловленностью. Учёный описывал фразеологизмы с позиций семантических, структурных и функциональных критериев, что позволило расширить представления о парадигматике фразеологических единиц [4].

В исследованиях фразеологии английского языка особое значение имеет классификация И. В. Арнольд, основанная на выделении семантических категорий, эмоционально-оценочных компонентов и стилистических характеристик фразеологических единиц. Подход И. В. Арнольд способствует более глубокому пониманию парадигматических связей английских фразеологизмов и их роли в формировании языковой картины мира [5].

В узбекском языкознании существенный вклад в изучение грамматической и семантической структуры фразеологических единиц внесли Г'. Абдурахмонов, Ш. Рахматуллаев, А. Мадвалиев и другие исследователи [1; 2]. Особое место в данной области занимают труды Ш. Рахматуллаева, в которых фразеологические единицы рассматриваются как готовые лексические образования, обладающие относительной устойчивостью и высокой степенью синтаксической адаптивности. Учёный подробно анализировал структурные модели фразеологизмов и особенности их функционирования в речи [2]. В исследованиях периода независимости заметно усилился интерес к сопоставительному изучению фразеологических единиц, при этом приоритетное значение приобрели компонентный, контекстуальный и функциональный методы анализа. А. Маматов, исследуя функционирование фразеологических единиц в речевом процессе, уделял особое внимание их стилистической нагрузке, экспрессивному потенциалу и прагматическим характеристикам [3].

Проблематика парадигматических отношений фразеологических единиц, включая вопросы фразеологической синонимии, антонимии, полисемии, вариантности и структурной трансформации, получила широкое освещение в трудах Г. Гуломова, С. Каримова и Б. Жураевой [8]. Данные исследования внесли значительный вклад в развитие теории парадигматики фразеологических единиц и создали методологическую базу для дальнейших сопоставительных изысканий.

С методологической точки зрения в настоящем исследовании используется комплекс взаимодополняющих методов, включающий системно-аналитический, сопоставительно-лингвистический, компонентный, контекстуальный и

статистический подходы. В рамках анализа каждого из исследуемых языков — узбекского, русского и английского — основным принципом работы является выявление парадигматических сходств и различий глагольных фразеологических единиц посредством их тематической классификации, определения семантических инвариантов, построения синонимических и антонимических рядов, а также детального анализа речевых контекстов. Кроме того, с учётом лингвокультурологических факторов в исследование включается анализ культурно-духовных слоёв фразеологических единиц, что позволяет выявить специфику отражения национального менталитета и культурных ценностей в языке [9; 10].

Результаты и обсуждение

Результаты проведённого исследования свидетельствуют о том, что глагольные фразеологические единицы в каждом языке представляют собой не только неотъемлемый компонент грамматической и семантической системы, но и значимые лингвокультурные образования, отражающие менталитет народа, его исторический опыт и систему культурных ценностей. Их структурная организация, семантическое наполнение и функциональные особенности варьируются от языка к языку, однако их базовая функция заключается в передаче действия в переносном, эмоционально-экспрессивном или символическом значении.

В узбекском, русском и английском языках глагольные фразеологические единицы реализуются в различных грамматических моделях. В узбекском языке доминируют модели типа «глагол + существительное» (например: *ko'z tikmoq, quloq solmoq, ko'nglini olish*) и «глагол + наречие» (*chuqur o'ylamoq, jimgina ketmoq*). Данные фразеологизмы активно функционируют в разговорной и художественной речи, характеризуясь устойчивостью и высокой эмоционально-экспрессивной нагрузкой.

В русском языке наиболее продуктивными являются модели «глагол + существительное» (*держат слово, бросать тень*), а также «глагол + предлог + существительное» (*взять под контроль, попасть впросак*). Кроме того, в системе русского языка широко представлены предложно-падежные и частично-предикативные глагольные фразеологизмы, такие как *уйти в себя, идти на поводу*, обладающие выраженной семантической целостностью.

В английском языке глагольные фразеологические единицы преимущественно представлены фразовыми глаголами (*give up, take off, look into*), а также конструкциями модели «глагол + существительное» (*make a decision, take a risk*). Существенную роль в формировании переносного значения играют постпозитивные элементы — частицы и предлоги (*off, in, out, up* и др.), которые придают глагольным конструкциям идиоматический характер.

Выявленные структурные различия подтверждают, что каждый язык адаптирует фразеологические единицы в соответствии со своей грамматической системой и национально-специфическими способами языковой репрезентации.

С семантической точки зрения глагольные фразеологические единицы обладают выраженной идиоматичностью, поскольку их значение не сводится к сумме лексических значений компонентов. Так, в узбекском языке фразеологизм *ko'z yumtmoq* употребляется в значении «игнорировать», а выражение *peshonasiga yozilgan* — в значении «судьба, предначертание». В русском языке фразеологизмы *вешать лапшу на уши* обозначают «обманывать», а *пасть в грязь лицом* —

«потерять авторитет». В английском языке выражения *kick the bucket*, *spill the beans* и *break the ice* передают значения «умереть», «раскрыть тайну» и «начать общение» соответственно.

Приведённые примеры наглядно демонстрируют, что буквальный перевод фразеологических единиц приводит к искажению смысла, поскольку их семантика формируется на основе устойчивых национально-культурных коннотаций.

Глагольные фразеологические единицы аккумулируют в себе представления народа о мире, системе ценностей и характере социальных отношений. Так, в узбекском языке выражения *ko'nglini ovlamoq*, *uz ko'rmas bo'lish*, *garga qolmaslik* акцентируют ценности уважения, скромности и сохранения человеческого достоинства. В русском языке фразеологизмы *держат слово*, *не лезь не в своё дело*, *идти в ногу со временем* отражают идеи личной ответственности, верности обязательствам и социальной адаптивности. В английском языке выражения *mind your own business*, *keep your word*, *save face* репрезентируют концепты индивидуализма, личного пространства и моральной целостности.

Таким образом, семантическая структура глагольных фразеологических единиц находится в прямой зависимости от их культурного контекста, а используемые в языке образы и метафоры обусловлены историко-культурным опытом конкретного социума.

Парадигму глагольных фразеологических единиц можно обобщить следующим образом:

Язык	Структурная модель	Типичные примеры	Основной концепт
Узбекский язык	Глагол + существительное / глагол + наречие	ko'z tikmoq, ko'z yummoq, peshonasiga yozilgan	Судьба, внимание, межличностные отношения
Русский язык	Глагол + существительное / предлог	Держать слово, попасть впросак, идти в ногу со временем	Ответственность, авторитет, социальная гармония
Английский язык	Verb + particle / noun	break the ice, spill the beans, take off	Действие, инициатива, открытость

Представленная парадигма подтверждает, что при наличии сходных структурных характеристик глагольные фразеологические единицы в трёх языках формируют самостоятельные семантические и культурные системы, обусловленные национальной спецификой языкового и культурного сознания.

Заключение

Проведённый анализ показал, что глагольные фразеологические единицы в каждом языке обладают специфическими структурными, семантическими и лингвокультурологическими особенностями и выступают языковым отражением народного мышления и культурных ценностей. В узбекском, русском и английском языках глагольные фразеологизмы в основном базируются на общих моделях типа

«глагол + существительное», «глагол + предлог/частица», «глагол + наречие», однако в каждом языке они формируются в соответствии с особенностями его грамматической системы.

С семантической точки зрения глагольные фразеологические единицы характеризуются идиоматичностью, поскольку их значение не совпадает с лексическим значением составляющих компонентов и способствует обогащению образности и символического потенциала языка. С лингвокультурологической позиции глагольные фразеологизмы отражают систему ценностей, мировоззрение и национальный характер каждого народа. Их сопоставительный анализ позволяет выявить тесную взаимосвязь между языком и культурой, а также способствует более глубокому пониманию процессов межкультурной коммуникации.

Таким образом, глагольные фразеологические единицы представляют собой лингвистическую форму проявления образного мышления и культурной памяти народа, а их изучение имеет важное научное значение для лингвистики, переводоведения и лингвокультурологии.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. **Абдурахмонов Г., Мадвалиев А.** *Hozirgi o'zbek adabiy tili.* – Toshkent: O'qituvchi, 1992.
2. **Рахматуллаев Ш.** *O'zbek tili frazeologiyasi masalalari.* – Toshkent: Fan, 1978.
3. **Маматов А.** *O'zbek frazeologizmlarining stilistik va semantik xususiyatlari.* – Toshkent: Universitet, 2018.
4. **Кунин А. В.** *Английская фразеология (теоретический курс).* – Москва: Высшая школа, 1996.
5. **Арнольд И. В.** *The English Word: Stylistic and Semantic Structure.* – Leningrad: Prosveshchenie, 1986.
6. **Соссюр Ф. де Курс общей лингвистики.** – Москва: Прогресс, 1977.
7. **Виноградов В. В.** *Основные типы фразеологических единиц русского языка.* – Москва: Наука, 1972.
8. **Гуломов Г., Каримов С., Жураева Б.** *O'zbek tilida frazeologik sinonimiya va antonimiya.* – Toshkent: Fan, 2016.
9. **Телия В. Н.** *Фразеология в контексте культуры.* – Москва: Языки славянской культуры, 1996.
10. **Добровольский Д., Пийрайнен Э.** *Figurative Language: Cross-Cultural Perspectives.* – Amsterdam: John Benjamins Publishing, 2005

Qo'chqarov Isoxon Musojonovich, Farg'ona davlat universiteti, ingliz tili o'qituvchisi im.quchqorov@pf.fdu.uz ORCID ID 0009-0005-3618-888X

PRAGMATIC MEANS REFLECTING THE SPEECH SITUATION IN THE
UZBEK LANGUAGE

<https://zenodo.org/records/18729113>